

Der liebe Augustin

(Sagen aus Wien)

Милый Августин

(Легенды из Вены)

Перевод **Екатерины Сакоян**

Метод чтения Ильи Франка

www.franklang.ru

Der liebe Augustin

Милый Августин

Der Bärenhäuter

Медвежатник

Die Bärenmühle

Медвежья мельница

Der Basilisk

Василиск

Der Teufel und die Bognerin

Черт и жена лучника

Das Donauweibchen

Дунайская русалочка

Meister Martin Eisenarm

Мастер Мартин Железная рука

Doktor Faust in Wien

Доктор Фауст в Вене

Meister Hans Puchsbaum

Мастер Ганс Пуксбаум

Der Heidenschuss

Чертов выстрел

Die Judith von Wien

Венская Юдифь

Die »Gnad' Gottes« am Kahlenberg

«Благодать Божия» у горы Каленберг

Der Kegler vom Stephansturm

Игрок в кегли из башни Св. Стефана

Der Klagbaum

Дерево плача

Die Linde bei St. Stephan

Липа у собора Св. Стефана

Die Löwenbraut

Невеста льва

Der Schlossherr von Ottakring

Владелец замка в Оттакринге

Küssdenpfennig

Поцелуй-пфенниг

Der Hahn auf der Stephanskirche

Петух на соборе Св. Стефана

Das Wassermännchen in der Wien

Водяной в Вене

Der wiederkehrende Klostermönch

Возвращающийся монах

Das Loch in der Mauer der Kreuzkirche

Дыра в стене церкви Кройцкирхе

Der Teufel in Wien

Черт в Вене

Mauerkalk mit Wein gelöscht

Известковый раствор, погашенный вином

Schabdenrüssel

Скобли-рыло

Die Speckseite am Roten Turm

Кусок сала на Красной башне

Die Spinnerin am Kreuz

Пряха у креста

Der Stock im Eisen

Ствол в железе

Stoß in den Himmel

Рывок в небо

Die Totenmesse im Stephansdom

Месса мертвых в соборе Св. Стефана

Das Veilchenfest

Праздник фиалок

Die Teufelmühle am Wienerberg

Чертova мельница у Винерберга

Der liebe Augustin

Милый Августин

Das Jahr 1679 mag den Wienern lange im Gedächtnis geblieben sein (пожалуй, 1679 год надолго останется в памяти венцев; *mögen* — любить, иметь склонность к кому-либо, чему-либо; *ausdrückt* — выражает неуверенное предположение; *der Wiener* — венец; *das Gedächtnis* — память; *bleiben* — оставаться); denn es brachte wie kaum ein zweites Unheil und Tod über viele Familien (потому что он, как никакой другой, принес несчастье и смерть во многие семьи: «на многие семьи»; *bringen* — приносить, повлечь за собой, преподнести; *das Unheil* — беда, несчастье; *der Tod* — смерть). Von Ungarn kommend, war der grausame Würger Pest in die Stadt geschlichen (пришедшая: «приходя» из Венгрии, свирепая чума-убийца прокралась в город; *der Würger* — душитель, убийца; *würgen* — давить, душить; *die Pest* — чума, моровая язва; *schleichen* — ползти, красться, подкрадываться). Anfangs kaum bemerkt, hatte sich die Seuche in kurzer Zeit in fast allen Häusern breitgemacht (едва замеченная вначале, зараза за короткое время обосновалась почти во всех домах; *bemerken* — замечать, подмечать; *die Seuche* — заразная болезнь; *sich breitmachen* — расположиться, рассестись, вести себя развязно; *das Haus pl. die Häuser* — дом). Wer konnte, verließ die Stadt (кто мог, покидал город; *können* — мочь; *verlassen* — оставлять, покидать); denn die Zahl der Erkrankten stieg von Tag zu Tag (ибо число заболевших росло день ото дня; *der/die Erkrankte* — заболевший/-ая; *erkranken* — заболеть; *krank* — больной; *steigen* — подниматься; *расти, увеличиваться*; *der Tag* — день), die Todesfälle wuchsen an (смертные случаи множились; *der Todesfall pl. die Todesfälle* — смертный случай; *anwachsen* — нарастать, возрастать, увеличиваться), manche Leute wurden mitten in den Straßen vom Tod ereilt (некоторых людей смерть настигала: «некоторые люди были застигнуты смертью» посреди улицы: «посреди улиц»; *die Leute* — люди; *die Straße pl. die*

Straßen — улица; ereilen — застигать, настигать), so dass zuletzt viele Tote in den Straßen umherlagen (так что в конце концов много мертвецов валялось на улицах; *der/die Tote — покойник, умерший, мертвец; umherliegen — в беспорядке лежать вокруг, быть разбросанным, валяться, быть разбросанным в разных местах; umher — вокруг*).

Das Jahr 1679 mag den Wienern lange im Gedächtnis geblieben sein; denn es brachte wie kaum ein zweites Unheil und Tod über viele Familien. Von Ungarn kommend, war der grausame Würger Pest in die Stadt geschlichen. Anfangs kaum bemerkt, hatte sich die Seuche in kurzer Zeit in fast allen Häusern breitgemacht. Wer konnte, verließ die Stadt; denn die Zahl der Erkrankten stieg von Tag zu Tag, die Todesfälle wuchsen an, manche Leute wurden mitten in den Straßen vom Tod ereilt, so dass zuletzt viele Tote in den Straßen umherlagen.

Reiche und Arme, Junge und Alte fielen der würgenden Krankheit zum Opfer (богатые и бедные, молодые и старые становились жертвой удушающей болезни; *würgen — душить; jemandem zum Opfer fallen — становиться жертвой кого-либо, чего-либо; das Opfer — жертва; fallen — падать; насть*). Unaufhörlich fuhren die Leichenwagen (нескончаемым /потокom/: «непрерывно» ехали катафалки; *fahren — ехать; der Leichenwagen pl. die Leichenwagen — катафалк; die Leiche — труп; der Wagen — повозка*), hochbeladen mit Toten jedes Standes und Geschlechtes (набитые: «высоко нагруженные» мертвецами всякого состояния и пола; *beladen — грузить, нагружать; der Stand — состояние, положение; das Geschlecht — пол; род*). Die Stadtknechte lasen auf, was sie fanden (городовые: подбирали всех, кого: «/всё/, что» они находили; *der Stadtknecht pl. die Stadtknechte — полицейский /нижний чин в средневековой полиции/; der Knecht — слуга, работник, батрак; auflesen — подбирать, собирать; finden — находить*), beluden ihre Wagen und leerten sie in die Pestgruben (нагружали свои повозки и

опорожняли их в чумные ямы; *leeren* — опорожнять, разгружать; *die Grube* — яма, котлован), die man vor der Stadt ausgehoben hatte (которые выкопали за границами города: «перед городом»; *ausheben* — выкапывать;). Waren die Gruben voll, wurden sie einfach zugeschüttet (когда ямы наполнялись, их просто засыпали; *voll* — полный, заполненный, наполненный; *zuschütten* — засыпать).

Reiche und Arme, Junge und Alte fielen der würgenden Krankheit zum Opfer. Unaufhörlich fuhren die Leichenwagen, hochbeladen mit Toten jedes Standes und Geschlechtes. Die Stadtknechte lasen auf, was sie fanden, beluden ihre Wagen und leerten sie in die Pestgruben, die man vor der Stadt ausgehoben hatte. Waren die Gruben voll, wurden sie einfach zugeschüttet.

In dieser schweren Zeit lebte in Wien ein lustiger Sänger und Dudelsackpfeifer (в это тяжелое время жил в Вене веселый певец и волынщик; *der Dudelsackpfeifer* — волынщик; *der Dudelsack* — волынка; *pfeifen* — свистеть; *играть на свирели, на дудке*), der immer fröhlich und guter Dinge war nach dem Grundsatz (который всегда был в радостном и добром расположении духа: «был жизнерадостным и в добром расположении духа» по принципу; *fröhlich* — радостный, жизнерадостный, *guter Dinge sein* — быть в добром расположении духа, быть веселым и бодрым; *der Grundsatz* — принцип):

»Lustig gelebt und lustig gestorben

ist dem Teufel die Rechnung verdorben (весело живешь, весело умрешь — черту нос утрешь: «весело жил и весело умер — черту испорчен счёт»; *leben* — жить; *sterben* — умирать; *der Teufel* — черт, дьявол; *verderben* — испортить).«

Seines unverwüstlichen Humors wegen war er den Wienern lieb und wert (за свой неистощимый юмор: «из-за своего неистощимого юмора» он был мил и дорог венцам; *unverwüstlich* — прочный, несокрушимый; *verwüsten* —

опустошать, разорять /например, об урагане, войне/; der Humor — юмор; wert — стоящий, достойный), allgemein hieß er nur »der liebe Augustin« (и все называли его: «он назывался всеми» только «милый Августин»; allgemein — общий, всеобщий, поголовный; heißen — называться).

In dieser schweren Zeit lebte in Wien ein lustiger Sänger und Dudelsackpfeifer, der immer fröhlich und guter Dinge war nach dem Grundsatz:

*»Lustig gelebt und lustig gestorben
ist dem Teufel die Rechnung verdorben.«*

Seines unverwüsthlichen Humors wegen war er den Wienern lieb und wert, allgemein hieß er nur »der liebe Augustin«.

Augustin hielt sich mit Vorliebe im Bierhaus »Zum roten Dachel« am Fleischmarkt auf (Августин с удовольствием проводил время в пивной «У маленькой красной крыши»; *sich aufhalten — пребывать, находиться, тратить много времени на что-либо; die Vorliebe — пристрастие, предпочтение; das Bierhaus — пивная; das Bier — пиво; das Dach — крыша; das Dachel = das Dachl /австр./ = das Dachlein — «крышечка» /маленькая крыша/*) und gab dort seine Possen und Lieder zum besten (и выступал там со своими злыми шутками и песнями; *etwas zum besten geben — выступать /петь, рассказывать/, угощать, потчевать чем-либо, щеголять; die Posse — шутка /злая/, фарс; das Lied pl. die Lieder — песня*). Obwohl in der Pestzeit die meisten Lokale aus Furcht vor Ansteckung von den Wienern gemieden wurden (хотя во время чумы большинство трактиров венцы избегали из страха заразиться: «большинство трактиров избегалось венцами из страха перед заражением»; *das Lokal pl. die Lokale — ресторан, трактир, кабак, пивная; die Furcht — страх, боязнь, опасение; die Ansteckung — заражение; anstecken — заражать; meiden — избегать, сторониться*), gab es im »Roten Dachel« stets vollbesetzte Tische (в «Маленькой красной крыше» все столы были

всегда заняты; *es gibt* — *имеется, есть, бывает*; *vollbesetzt* — *полный, полностью занят*; *der Tisch pl. die Tische* — *стол*); denn Augustins Humor lockte manchen Waghalsigen dorthin (ибо юмор Августина привлекал туда много отчаянного; *locken* — *манить, заманивать, привлечь*; *manch* — *некоторый, иной, многие*; *waghalsig* — *отчаянный, рискованный*; *wagen* — *отваживаться; рисковать*; *der Hals* — *шея*), der bei dem edlen Gerstensaft und den heiteren Klängen von Augustins Sackpfeife das tägliche Elend zu vergessen suchte (кто искал забвения от каждодневной тоски в благородном ячменном пиве и веселых звуках Августиновой волынки; *edel* — *благородный*; *der Gerstensaft* — */ячменное/ пиво*; *die Gerste* — *ячмень*; *der Saft* — *сок*; *heiter* — *веселый, радостный*; *der Klang pl. die Klänge* — *звон, звук*; *die Sackpfeife* — *волынка*; *der Sack* — *мешок*; *die Pfeife* — *дудка*; *das Elend* — *тоска, грусть*; *vergessen* — *забывать*; *suchen* — *искать, стремиться к чему-либо*).

Augustin hielt sich mit Vorliebe im Bierhaus »Zum roten Dachel« am Fleischmarkt auf und gab dort seine Possen und Lieder zum besten. Obwohl in der Pestzeit die meisten Lokale aus Furcht vor Ansteckung von den Wienern gemieden wurden, gab es im »Roten Dachel« stets vollbesetzte Tische; denn Augustins Humor lockte manchen Waghalsigen dorthin, der bei dem edlen Gerstensaft und den heiteren Klängen von Augustins Sackpfeife das tägliche Elend zu vergessen suchte.

An einem klaren Septemberabend aber saß der liebe Augustin trüb und niedergeschlagen in der Schenke (и вот в один ясный сентябрьский вечер сидел милый Августин в кабаке, хмурый и унылый; *der Abend* — *вечер*; *sitzen* — *сидеть*; *trüb* — *мрачный, хмурый*; *niedergeschlagen* — *удрученный, унылый*; *die Schenke* — *кабак, трактир*), denn heute wollte sich kein Gast zeigen (потому как сегодня ни один гость не захотел показаться /здесь/; *sich zeigen* — *показываться где-либо, появляться*; *der Gast* — *гость, посетитель*). Wortlos

und unwillig stierte er vor sich hin (он молча и недовольно уставился перед собой; *wortlos* — *безмолвный, бессловесный, молча*; *das Wort* — *слово*; *unwillig* — *недовольный, с неохотой*; *der Wille* — *воля*; *stieren* — *уставиться на кого-либо, чего-либо; выпучить глаза*; *vor sich hin* — *прямо перед собой; себе под нос*) und ließ sich Glas um Glas vorsetzen (и велел подавать себе стакан за стаканом; *lassen* — *пускать, допускать; побуждать; заставляя; велеть*; *das Glas* — *стакан*; *vorsetzen* — *подавать /еду, вино/*: «*ставить перед*»), um seinen Unmut zu dämpfen (чтобы приглушить свое дурное настроение; *der Unmut* — *неудовольствие, негодование, дурное настроение*; *dämpfen* — *уменьшать, убавлять, притуплять*). Wankend und höchst unsicher auf den Beinen (пошатываясь и в высшей степени неуверенно /держась/ на ногах; *wanken* — *шататься, качаться, идти пошатываясь*; *unsicher* — *неуверенный, ненадежный*; *das Bein pl. die Beine* — *нога*), verließ er spät abends den Schauplatz seiner früheren Triumphe (покинул он поздно вечером арену былых триумфов = *seiner byлых триумфов*; *spät abends* — *поздно вечером, поздним вечером*; *der Schauplatz* — *место действия, арена /перен./*; *die Schau* — *выставка, показ*; *schauen* — *созерцать, смотреть*; *der Platz* — *площадь*; *früher* — *прежний, бывший, былой*), um seine vor der Stadt gelegene Behausung aufzusuchen (чтобы посетить свое жилище, расположенное за городом; *gelegene* — *расположенный, удобный*; *die Behausung* — *жилище, жилье, приют*; *aufsuchen* — *отыскивать, посещать, навещать*).

An einem klaren Septemberabend aber saß der liebe Augustin trüb und niedergeschlagen in der Schenke, denn heute wollte sich kein Gast zeigen. Wortlos und unwillig stierte er vor sich hin und ließ sich Glas um Glas vorsetzen, um seinen Unmut zu dämpfen. Wankend und höchst unsicher auf den Beinen, verließ er spät abends den Schauplatz seiner früheren Triumphe, um seine vor der Stadt gelegene Behausung aufzusuchen.

Als er über den Kohlmarkt zum Burgtor hinausgetorkelt war (когда Августин «он» брёл: «шел шатаясь» через капустный рынок к городским: «крепостным» воротам; *der Kohl* — капуста; *der Markt* — рынок, базар; *torkeln* — шататься, нетвердо держаться на ногах; *die Burg* — крепость, замок; *das Tor* — ворота; *hinaus* —туда-наружу), stolperte er und fiel am Rande der Straße nieder (он споткнулся и упал на краю улицы; *stolpern* — спотыкаться; *niederfallen* — падать, упасть; *der Rand* — край), wo er, unfähig, sich wieder zu erheben, liegen blieb und gleich einschlief (где остался лежать, не в состоянии: «неспособный» подняться снова, и сразу же заснул; *unfähig* — неспособный к чему-либо; *sich erheben* — подниматься, вставать; *liegen bleiben* — оставаться лежать, быть не в состоянии встать; *einschlafen* — засыпать, уснуть). Als ein wenig später die Pestknechte mit einer Leichenfuhr an der Stelle vorüberkamen (когда немного позже мимо этого места проезжали на своей повозке: «труповозке» сборщики чумных трупов: «чумные работники»; *die Fuhr* — воз, повозка; *die Stelle* — место, пункт; *vorüberkommen* — идти, проходить, проезжать мимо), dachten sie, hier liege auch ein mausetoter Mann (они подумали, /что/ здесь тоже лежит мертвехонький человек; *denken* — думать; полагать; *liegen* — лежать; *mausetot* /фам./ — совершенно мертвый, совершенно безжизненный; *die Maus* — мышь; *tot* — мертвый), packten ihn und warfen ihn zu den übrigen Toten auf den Wagen (схватили его и бросили к прочим мертвецам на повозку; *packen* — хватать, схватывать; *werfen* — бросать, кидать; *übrig* — остальной, прочий). Sie luden ihn dann mit den andern in der Pestgrube ab (затем они выгрузили его с остальными в чумную яму; *abladen* — выгружать; *der, die, das andere* — другой/ая/ое, остальной/ая/ое) und fuhren wieder davon (и снова уехали; *davonfahren* — уезжать; *davon-* — отделяемая приставка, указывает на удаление).

Als er über den Kohlmarkt zum Burgtor hinausgetorkelt war, stolperte er und fiel am Rande der Straße nieder, wo er, unfähig, sich wieder zu erheben, liegenblieb

und gleich einschlief. Als ein wenig später die Pestknechte mit einer Leichenfuhrer an der Stelle vorüberkamen, dachten sie, hier liege auch ein mausetoter Mann, packten ihn und warfen ihn zu den übrigen Toten auf den Wagen. Sie luden ihn dann mit den andern in der Pestgrube ab und fuhren wieder davon.

Augustin aber hatte weder das Aufladen noch das Abladen verspürt (Августин, однако, не почувствовал ни погрузки, ни выгрузки; *weder ... noch — ни ... ни; aufladen — нагружать, грузить; verspüren — чувствовать, ощутить*), sondern mitten unter den Toten auf dem Wagen und in der Grube weiterschlafen (но продолжал спать прямо: «посреди» под покойниками на повозке и в яме; *schlafen — спать; weiter + глагол — продолжать делать что-либо*), als ob er zu Hause in seinem Bett läge (как если бы он лежал дома в своей кровати; *als ob — как будто, словно, как если бы; das Bett — кровать*). Als ihn dann die Morgenluft ernüchterte (когда его потом протрезвил утренний воздух; *der Morgen — утро; die Luft — воздух ernüchtern — протрезвлять, отрезвлять; nüchtern — трезвый*) und er aus seinem Schlummer erwachte (и он очнулся от своего безмятежного сна: *der Schlummer — дремота, спокойный сон, безмятежный сон; erwachen — очнуться, просыпаться; wach — бодрствующий*), sah er mit Bestürzung, dass eine Pestgrube voll schauerlicher Leichen seine unheimliche Schlafstätte gewesen war (то: /он/ в смятении увидел, что чумная яма, полная ужасных трупов, была зловещим местом его сна; *sehen — видеть; die Bestürzung — смущение, замешательство, потрясение, смятение; schauerlich — ужасный, жуткий; der Schauer — дрожь, содрогание; unheimlich — жуткий, зловещий; der Schlaf — сон; die Stätte — место /действия, происшествия/*).

Augustin aber hatte weder das Aufladen noch das Abladen verspürt, sondern mitten unter den Toten auf dem Wagen und in der Grube weiterschlafen, als ob er zu Hause in seinem Bett läge. Als ihn dann die Morgenluft ernüchterte und er

aus seinem Schlummer erwachte, sah er mit Bestürzung, dass eine Pestgrube voll schauerlicher Leichen seine unheimliche Schlafstätte gewesen war.

Da kamen gerade die Pestknechte mit einer neuen Leichenfuhr zu der Grube (тут как раз подошли к яме сборщики чумных трупов с новой повозкой) und gewahrten entsetzt einen Mann zwischen den Toten herumstapfen (и, объятые ужасом, обнаружили человека, с трудом бродившего: «шагавшего» среди трупов; *gewahren* — заметить, увидеть, обнаружить; *entsetzt* — объятый ужасом, испуганный; *entsetzen* — ужасать, приводить в ужас; *stapfen* — тяжело шагать, тяжело ступать; *herum-* — указывает на круговое движение). Augustin aber rief ihnen laut schimpfend zu (а Августин закричал им, громко ругаясь; *jemandem etwas zurufen* — кричать что-либо кому-либо; *schimpfen* — ругать, ругаться): »So helft mir doch (да помогите же мне)! Seht ihr denn nicht (вы что же, не видите), dass ich den Grubenrand nicht erreichen und daher aus dieser verdammten Grube nicht hinausklettern kann (что я не могу дотянуться до края: «края ямы» и выкарабкаться: «потому выкарабкаться» из этой проклятой ямы; *erreichen* — достигать, добираться; *daher* — оттого, и поэтому, а потому; *verdammt* — проклятый; *klettern* — лезть, карабкаться; *hinaus* — «туда-наружу»)?«

Da kamen gerade die Pestknechte mit einer neuen Leichenfuhr zu der Grube und gewahrten entsetzt einen Mann zwischen den Toten herumstapfen. Augustin aber rief ihnen laut schimpfend zu: »So helft mir doch! Seht ihr denn nicht, dass ich den Grubenrand nicht erreichen und daher aus dieser verdammten Grube nicht hinausklettern kann?«

Einer von den Knechten aber sagte (один из работников сказал): »Den haben wir doch gestern für tot auf der Straße aufgelesen und in die Grube geworfen (ведь /именно/ этого мы подобрали вчера на улице, /приняв/ за мертвого: «как

мертвого», и бросили в яму). Hat der Mensch Glück, dass die Grube gestern noch nicht voll war und daher nicht zugeschüttet wurde (повезло человеку, что яма вчера еще не была полной и потому не засыпана; *das Glück — удача; счастье; Glück haben — посчастливиться, взять*), sonst hätte es für ihn aus seinem Rausch kein Erwachen mehr gegeben (иначе бы не было для него больше никакого пробуждения из его опьянения; *der Rausch — опьянение, хмель; das Erwachen — пробуждение; erwachen — очнуться, просыпаться; wach — бодрствующий*)!«

Einer von den Knechten aber sagte: »Den haben wir doch gestern für tot auf der Straße aufgelesen und in die Grube geworfen. Hat der Mensch Glück, dass die Grube gestern noch nicht voll war und daher nicht zugeschüttet wurde, sonst hätte es für ihn aus seinem Rausch kein Erwachen mehr gegeben!«

Der liebe Augustin aber wurde ungeduldig (милый Августин, однако, терял терпение: «становился нетерпеливым»; *die Ungeduld — нетерпение; die Geduld — терпение; dulden — терпеть*). Die Helfer waren ihm zu langsam (помощники были слишком медлительными, на его взгляд: «для него»; *langsam — медленный, медлительный, неторопливый*). »Mit einer Nacht in der Pestgrube habe ich vollauf genug (я сыт по горло ночью в этой чумной яме: «с меня вполне хватит ночи в этой чумной яме»; *genug — достаточно, довольно; genug haben — надоест; ich habe genug — мне это надоело, с меня хватит; vollauf — вдоволь, достаточно, вполне*)«, rief er unwillig (крикнул он недовольно), »ich will keine Minute länger hier drinnen bleiben (я не хочу ни минуты больше оставаться здесь: «внутри»; *lange — долго*). Rasch, helft mir hinauf (живо, помогите мне /выбраться/ наверх: *hinauf — вверх, кверху, наверх*)!«

Der liebe Augustin aber wurde ungeduldig. Die Helfer waren ihm zu langsam. »Mit einer Nacht in der Pestgrube habe ich vollauf genug«, rief er unwillig, »ich will keine Minute länger hier drinnen bleiben. Rasch, helft mir hinauf!«

Sie zogen ihn aus der Grube, und er ging schimpfend davon (они вытащили его из ямы, и он, ругаясь, ушел; *ziehen* — *тянуть, тащить; вынимать*). Das Nachtlager unter den Pestleichen hatte keine bösen Folgen für ihn (ночёвка под чумными трупами не имела для него плохих последствий; *das Nachtlager* — *ночлег, ночёвка; böse* — *злой, плохой, вредный; die Folge* — *следствие, последствие; folgen* — *следовать*); er blieb gesund, wie er es bisher gewesen war (Августин: «он» остался здоровым, каким был до того; *gesund* — *здоровый; bisher* — *до сих пор, до сей поры*), und bildete weiter den Anziehungspunkt für die Gäste des »Roten Dachel« (и дальше привлекал: «являлся пунктом притяжения» посетителей «Маленькой красной крыши»; *bilden* — *составлять, являться, представлять собою; der Anziehungspunkt* — *притягательный центр; die Anziehung* — *притяжение, привлекательность; anziehen* — *привлекать, интересоваться*), denen er sein schauriges Abenteuer in zierlichen Versen noch oft zu Gehör brachte (до слуха которых: «которым до слуха» он еще не раз: «часто» в изящных стихах доносил свое жуткое приключение; *schaurig* — *жуткий, ужасный; das Abenteuer* — *приключение; zierlich* — *изящный, изысканный; der Vers pl. die Verse* — *стих; das Gehör* — *слух; bringen* — *приносить, доводить до чего-либо*), bis er im Jahre 1702 hochbetagt eines natürlichen Todes starb (пока в 1702 году не умер в преклонных годах естественной смертью; *hochbetagt* — *престарелый, в годах, в преклонном возрасте; natürlich* — *естественный; sterben* — *умереть, скончаться*).

Sie zogen ihn aus der Grube, und er ging schimpfend davon. Das Nachtlager unter den Pestleichen hatte keine bösen Folgen für ihn; er blieb gesund, wie er es bisher

gewesen war, und bildete weiter den Anziehungspunkt für die Gäste des »Roten Dachel«, denen er sein schauriges Abenteuer in zierlichen Versen noch oft zu Gehör brachte, bis er im Jahre 1702 hochbetagt eines natürlichen Todes starb.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу вы можете приобрести на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (немецкий язык), в подразделе «Тексты на немецком языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»